

DOI 10.5862/JHSS.244.2
УДК 316.347

А.И. Киселёв

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ РУССКИХ И НАЦИОНАЛИЗМ

В статье рассмотрены проблема формирования национальной идентичности русского народа и роль сознания в этом процессе. Автор поставил своей целью определить место русского народа в системе других социальных общностей и выявить болевые точки процесса возрождения его национального духа, устранение которых могло бы обеспечить устойчивое развитие страны. Исследованы основы объективного статуса русского народа в структуре населения страны, а также причины неприятия такового со стороны политических элит исторической России. Обосновываются позитивное значение национализма и необходимость построения адекватной модели межнациональных отношений.

РУССКИЙ НАРОД; НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ; КУЛЬТУРА; ИДЕНТИЧНОСТЬ; НАЦИОНАЛИЗМ; ЭЛИТА; ПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛАСС; ТРАДИЦИЯ; ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ.

Духовность и национальное самосознание – необходимое условие незыблемости, самобытности и могущества России на всем протяжении ее существования, и всякий раз их надлом или серьезное повреждение приводили к смутам и катастрофическим потрясениям основ народной жизни. Русский народ, как никакой другой, возложив на свои плечи бремя трудовых, государственно-строительных и военных тягот, объективно является системообразующим ядром российского общества, олицетворением державной нации, ибо она «основала, создала и держит государство... В России державною господствующей нацией является русская нация, а другие должны согласовывать с ней свою жизнь». При этом всякий инородец, сохраняющий свои веру, язык, обычаи и традиции в повседневности, но направляющий свою деятельность на благо державной нации, «является истинным сыном России и пользуется всеми правами русского гражданина. Он является равным любому члену державной нации и приемлет ее, как таковой» [1].

Будучи титульной нацией в составе исторической России, русские выработали особые черты национального духа и характера, среди которых доброта, отзывчивость, великодушие, инстинкт государственности, патриотизм, артельность, нестяжательство, жажда справед-

ливости, мужество, миролюбие, терпение, совестливость, религиозность и мессианство как готовность пострадать «за други своя», за то, чтобы удержать мир от эсхатологического финала (в этом многие мыслители видят смысл пребывания русского народа на планете). Всемирный русский народный собор принял Декларацию о русской идентичности, в которой определил: «Русский – это человек, считающий себя русским; говорящий и думающий на русском языке; признающий православное христианство основой национальной духовной культуры; ощущающий солидарность с судьбой русского народа на протяжении всей его истории» [Цит. по: 2, с. 2]. Но русским по духу не естественнее ли стать русскому по крови, по этнической принадлежности?

Народ организуется в нацию на базе сознательно принятых общих ценностей, смыслов и мировоззренческих установок, т. е. культурного кода, который реализуется посредством государственно-политической и социально-экономической деятельности. Не всегда, однако, соответствующие институты и социальные группы действовали плодотворно. Если до XVI в. они выражали глубинные потребности этнонационального развития, то впоследствии пренебрегли ими (и даже противостояли им), что породило деструктивные явления во всех сферах

российского общества. Идея «Святой Руси» спланировала народ, возвышала его в собственных глазах и накладывала на всех (и простых смертных, и царей) особую ответственность за духовно-нравственное состояние социума и каждого его члена. Единая вера, единое чувство, единый Путь! Всякая же деформация этого потенциала приводила к тяжелейшим последствиям. Так, в середине XVII в. произошел церковный раскол, пошатнувший веру отцов и посеявший хаос в людских сердцах. В 1667 г. были отменены решения суверенно-русского Стоглавого собора, и церковь стала придатком государственной машины, а не защитницей народа от ее чрезмерных посягательств. А Петровские реформы уже разделили само этнокультурное поле нации и сам народ на два полюса: дворянство, ставшее инородным образованием, подпавшим под европейское влияние, и крестьянство – хранителя исторической памяти, традиций и православия. «Два направления русского духа в его историческом развитии после Петра Великого сводятся к двум мыслям: мы утратили свою самобытность и мы отстали от просвещенного Запада» [3, с. 175]. Причем это преклонение перед иноземным часто принимало форму пресмыкательства и раболепия, сопровождалось презрением ко всему отечественному.

В России русские юридически и фактически не были доминирующей общностью и не ассимилировали нерусские народы. Окраины часто обладали большими правами и льготами (на Севере и в Сибири отсутствовал институт крепостничества; на Кавказе и в Средней Азии неправославное население освобождалось от воинской повинности, жило по своим традиционным канонам, а крест соседствовал с полумесяцем).

Русские отстранялись от реального участия в судьбе страны, и этнический состав Российской империи не был преобразован в нацию, а государство – в национальное государство. Поэтому степень экономической и культурной интеграции оказывалась недостаточной, чтобы обеспечить надежное развитие общества. Реформа 1861 г. ударила «одним концом по барину, другим – по мужику», дав новый толчок как разложению крестьянского общинного мира, так и распаду «дворянских гнезд», их отрыву от земли и народной культуры, что подготовило благоприятные предпосылки событий Февраля

и Октября 1917 г., ставших очередными вехами отречения от старого (т. е. соборно-православного русского) мира.

Национальный дух русского народа всячески третировался и подавлялся в период, когда осуществлялся курс на перманентную мировую революцию, призванную окончательно разрешить национальный вопрос. А те, кто пытался своим творчеством выражать чаяния и помыслы русского народа, подвергались травле, гонениям, репрессиям, вплоть до расстрела (Клюев, Клычков, Ганин, Есенин и мн. др.). Повсеместно переименовывались улицы и города, осквернялись православные храмы, памятники и могилы героев, шли аресты видных историков и славистов-русистов.

И только в преддверии страшнейших испытаний, например войны, власть вспоминала об отечественной культуре и реабилитировала русских деятелей истории, искусства и науки (на время). И хотя к 1937 г. место русского народа в советской семье других социальных общностей определялось как «великий», «первый среди равных», «старший брат» и т. п., он был исключен из состава субъектов советской федерации. И тост Сталина «За великий русский народ!», произнесенный на приеме в Кремле 24 мая 1945 г. в честь командующих войсками Красной армии, не изменил ситуацию. Политика разрушения этнонациональных основ государственности привела к тому, что, например, 1,2 млн граждан СССР воевали в войсках вермахта и служили в полиции в годы Великой Отечественной войны.

Нельзя обойти вниманием и экономический аспект проблемы. Русские объявлялись виновными в исторической отсталости национальных окраин и, следовательно, были обязаны завоевывать их доверие, поставив себя в заведомо худшие условия жизни, чтобы ликвидировать фактическое их неравенство. Еще председатель Совнаркома А.И. Рыков указывал, что Россия отличается от всех колониальных государств тем, что наши национальные образования существуют за счет метрополии, а не наоборот. Аналогичную мысль высказал уже в 1989 г. израильский политолог М.С. Агурский: «Главный национальный вопрос в СССР – русский, не армянский, не эстонский, не еврейский, а русский. Русский народ, русская культура подвергались наибольшему подавлению»

нию. Сравнительно высокий уровень жизни в Закавказье и Средней Азии осуществляется за счет России» [Цит. по: 4, с. 383]. А председатель правительства РФ Н.И. Рыжков в 1994 г. констатировал: «Русский народ не был империей... Начиная с 1917 года Россия постоянно отдавала больше, чем получала от других республик» [Там же. С. 351].

И, наконец, 90-е гг. XX в. – апофеоз игнорирования национальных интересов страны, совершенного номенклатурно-криминальной буржуазией, которой дорогу к власти расчищали либеральные круги интеллигенции и СМИ, принадлежавшие новоявленным олигархам и их ставленникам. Ими осуществлялась целенаправленная политика, ориентированная на разрушение ментальности русского и других коренных народов России, искоренение традиций, осмеяние национальных святынь и символов, глумление над нравственными устоями и чувством гордости за великую Родину. Тотально культивировалась беспочвенность. Результат? Денационализация русского народа! Распад СССР привел не к повышению, а к снижению статуса русского народа в угоду другим. Уклон был сделан на построение этнонациональных государств, в то время как русские, оставаясь титульной общностью всего российского населения, вновь, как и при образовании СССР, не получили своей государственной суверенности. Попытки же ускоренно формировать общероссийскую нацию (как согражданство) без учета интересов русского (и не только) народа и вопреки им вряд ли будут успешными.

Мало сохранить русский народ как этнос, как потенциальную опору державности и православия, как потенциальный гарант спокойствия и стабильности общества в его многонациональном составе. Народ утрачивает способность реализовать эти возможности в той мере, в какой поколеблен его стержень – национальное сознание. Возродить его – вот задача. Для этого необходимо посредством системы воспитания, образования и просвещения воссоединить деchristианизированное и денационализированное население с ценностями православно-национального духа, активно противодействовать космополитизму и глобализму в форме глобализации, поддерживая суверенность государства как основу, на которой только и сможет вырасти и устоять русский народ.

Осуществить такой поворот сложно, если мы учтем и тот факт, что коллективный Запад объявил информационную войну России, чтобы принудить ее к покаянию и извинениям за свою непохожесть и альтернативность культурно-цивилизационного развития, и это желание с поразительной готовностью воспринято российской интеллигенцией, так как в ее рядах уже давно взошли ростки смердяковского комплекса неполноценности [См.: 5, с. 2]. Насколько нова данная оценка? Еще в 1882 г. К. Леонтьев отмечал: «Интеллигенция русская стала слишком либеральна, т. е. пуста, отрицательна, беспринципна. Сверх того, она мало национальна именно там, где следует быть национальной. Творчества своего у нее нет ни в чем; она только всё учится спокон веку у всех и никого ничему своему не учит и научить не может, ибо у нее нет своей мысли, своего стиля, своего быта и окраски. Русская интеллигенция так создана, что она, чем дальше, тем бесцветнее; чем дальше, тем сходнее с любой европейской интеллигенцией; и она без разбора, как огромный и простодушный страус, глотает все камни, стекла побитые, обломки медных замков (лишь бы эти стекла и замки были западной фабрики)» [Цит. по: 6, с. 73]. Эту жесткую характеристику, конечно, нельзя отнести ко всей интеллигенции страны, а только к той ее части (пусть и значительной), у которой перерублены национальные корни.

В связи с этим возникает несколько принципиальных вопросов, без решения которых нельзя построить адекватную модель межнациональных отношений в РФ:

- Почему русские, составляя 80 % населения страны, до сих пор не обрели своих государственных границ, своего гимна и флага, своего законно избранного президента, своего законодательного собрания, правительства и других подходящих институтов, а все остальные ее народы такими государственными образованиями обзавелись (так, у 7,02 % населения – нерусского – имеются: 21 республика, национальная область и 10 национальных округов)? Почему если русским не нужна своя республика, то другим она жизненно необходима?

- Почему у русских нет своей политической партии, которая выражала и отстаивала бы интересы державной нации?

- Почему налоги, взимаемые с республик, входящих в состав РФ, несоизмеримо меньше,

чем налоги с остальных субъектов Федерации, и их лепта в финансирование социальных программ, вооруженных сил и пополнение казны непропорциональна мала?

- Почему под покровом десталинизации и демократизации продолжается коренизация высшего и среднего управленческого аппарата, сопровождаемая вытеснением русских кадров из национальных республик?

- Почему с поощрения властей реабилитация репрессированных народов опять-таки оборачивается массовым выездом русского населения?

- Почему в стране с преобладанием русских процветает русофобия?

- Почему патриотизм окраинных республик всегда прогрессивен, а русский всегда реакционен (шовинизм, фашизм и т. п.)? Почему самоопределение русского народа всячески клеймится, а самоопределение других народов — это условие их развития? Где логика и здравый смысл?

- Почему государство не выработало систему поощрительных мер, открывающих простор для возвращения русских — самой разделенной нации в мире — на историческую родину и восстановления их семей?

- Почему в верхних слоях российского общества заметно больше нерусских, чем в нижних?

Можно предположить, что отсутствие русской республики удобно для оттока средств и ресурсов в национальные образования, поэтому их нерусские элиты препятствовали при советском режиме, препятствуют и впредь будут активно препятствовать перспективе ее создания. Объяснение такого положения вещей может быть дополнено и следующим доводом: любой глава России опасается «иметь рядом с собой и помимо себя официального выразителя интересов русской нации. В этом же кроется действительная причина той легкости, с которой в стране с преобладающим русским населением живет совершенно немыслимая... русофобия» [4, с. 358].

Сюда же логично приплюсовать и многовековую практику, направленную на обуздание пробуждающегося национального самосознания русского народа, ставшую нормой и предрассудком политического мышления элит, замороженных западным образом жизни как эталонным и единственно возможным. «Нужно только найти и взрастить предателей среди

элиты и с их помощью изменить самосознание одной части великого народа до такой степени, что он будет ненавидеть всё русское, ненавидеть свой род, не осознавая этого. Всё остальное — дело времени» (Отто фон Бисмарк). Перенимать чужое надо осмотрительно и избирательно, а не заимствовать всё скопом слепо и фанатично. «Гражданские учреждения должны быть сообразаемы с характером народа: что хорошо в Англии, то будет дурно в иной земле» [7, с. 90]. Но такой подход способен демонстрировать лишь политический класс, воспринимающий себя как плоть от плоти и дух от духа русского народа в качестве его представителя и уполномоченного, оставаясь нераздельно с ним в поражениях и победах. Только действенная любовь и забота могут исцелить от недугов и восстановить волю к жизни и борьбе. Не велика заслуга причислять себя к народу в его силе и славе, а попробуйте его любить жертвенно — в немощи, страданиях и заблуждениях. Антинациональные страты элиты необходимо отрешить от рычагов власти не на словах, а на деле, применяя все средства давления, предусмотренные Конституцией РФ, во имя будущего России.

К негативным факторам, усугубляющим ситуацию, относится также легальная и нелегальная миграция, которая размывает этническую среду обитания коренного населения и не поддается интеграции, что рано или поздно взорвет изнутри российское общество, переводя его в качественно другое состояние. Да и либеральная идеология работает, по сути, в том же направлении — изменения идентичности, навязывая социуму ценности «я — цивилизация» в ущерб идеалам «мы — цивилизация», исконно присущим русским людям. Эти тенденции стали возможными и в результате уклонения государства от выполнения культурно-воспитательных функций в полном объеме.

Если народ как нация формируется и организуется животворящим духом (культурным кодом), если политический класс реализует национальные интересы народа, то что же такое национализм? В современной науке обычно различают два вида национализма: этнический и гражданский. Мы считаем данное употребление некорректным. Борьбу определенного этноса за выживание целесообразнее обозначить термином «этнизм», а национализм, включающий в себя чувство сопричастности определенной

системе ценностей и смыслов, есть способ самоутверждения народа в качестве самостоятельного субъекта, сделавшего однажды свободный и самостоятельный выбор исторического пути к идеалу как образу должного бытия. Подлинный, «истинный национализм есть не темная, антихристианская страсть, но *духовный огонь*, возводящий человека к жертвенному служению, а народ – к духовному расцвету» [8, с. 332].

Национализм предполагает защиту самобытности народа, понимание его судьбы и ответственность за выполнение принимаемой миссии. Сколько наций, столько и национализмов. Безнациональное общество – агонизирующая конгломерация людей. Национализм призван отделять своих от чужих, «мы» от «они» и отстаивать собственную идентичность перед внешними угрозами и посягательствами на национально-государственную независимость с перспективой растворения в чужеродной среде, а также сохранять единство и целостность народа в период обострения внутренних противоречий. «Национализм – это проявление уважения, любви и преданности до самопожертвования в настоящем, почтения и преклонения перед прошлым и желания благоденствия, славы, величия, мощи и успеха в будущем (той нации, тому народу, к которому данный человек принадлежит)» [1, с. 9]. И в современных зарубежных изданиях (например, в «Американском политическом словаре», «Британской энциклопедии» и др.) национализм трактуется исключительно в позитивном значении – как верность и приверженность своей нации, как готовность ставить общественное выше личного.

Национализм надо воспитывать и развивать, отстраняя неверные интерпретации. В частности, недопустимо отождествлять его с идеологией враждебности и ненависти. Нельзя также считать, что нация и соответственно национализм есть порождение только индустриальной эпохи. Неоправданно ставить знак равенства между национализмом и нацизмом, который как раз базируется на признании врожденной неравноценности народов и превосходстве одних над другими, что морально оправдывает практику истребления «неполноценных» (американцы признавали «неполноценными» индейцев и чернокожих, опираясь на закон «одной капли крови», если она обнаруживается вплоть до 7-го колена; немцы –

славян, цыган, евреев, а нынешние украинские нацисты – русских жителей ДНР и ЛНР).

Русский национализм в силу ранее выявленных типовых черт характера русского народа (по словам Ф.М. Достоевского, «...ко всемирному, ко всечеловечески-братскому единению сердце русское, может быть, изо всех народов наиболее предназначено...») и его места среди других – гарант целостности страны и ее успешного развития.

На политический класс России возлагается особое упование за состояние общественного организма. Национально мыслящая, национально чувствующая и национально действующая элита никогда не допустит развала экономики и научно-технического потенциала страны и превращения ее в топливно-энергетический придаток мирового сообщества, ослабления геополитических позиций государства, опустошения и гибели десятков тысяч деревень и сел, вымирания населения исконно русских земель (Псковская, Новгородская, Тверская, Смоленская области), чудовищного обогащения одних и погружения в нищету миллионов других соотечественников, бегства капиталов и «мозгов» за границу, деятельности СМИ, растлевающих сознание молодого поколения и отравляющих соборную душу народа.

Разнообразный состав народов России – благо, так как чем сложнее система, тем она пластичнее и стабильнее по отношению к историческим вызовам и резким колебаниям окружающей среды, но при условии установления оптимального режима функционирования центрального структурного компонента общества, к которому относится русский народ как государствообразующий этнос и нация. Искусство управления этнонациональными отношениями требует огромных интеллектуальных усилий, и здесь нет однозначных решений. Есть лишь варианты решений как материал для размышлений и вероятностных прогнозов.

1. Устройство РФ должно включать в себя и русскую республику. Только тогда будет обеспечиваться полное и фактическое равенство всех субъектов Федерации и равноправие национальных групп внутри каждого из них.

2. Россия – государство русских с предоставлением широкой национально-территориальной и культурной автономии для всех других народов.

3. Во избежание потенциального сепаратизма должно быть восстановлено административно-хозяйственное деление страны вместо национально-территориального.

4. Сложившееся этнонациональное положение в стране консервируется, а разрешение

противоречий в этой сфере откладывается на неопределенный срок.

Какой сценарий будет реализован, покажет время, но в любом случае «русский народ был, есть и будет главным народом России! Ему не жить без России, и России не жить без него» [9, с. 313].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалевский П.И. Психология русской нации. Пг., 1915. 60 с.

2. Демури́н М. Время осознать себя // Лит. газ. 2014. 26 ноября – 7 декабря.

3. Кареев Н.И. О духе русской науки // Русская идея: антол. М.: Республика, 1992. С. 171–184.

4. Вдовин А.И. Подлинная история русских. XX век. М.: Алгоритм, 2010. 432 с.

5. Макаров А. Почему нас не любят // Лит. газ. 2014. 9–25 ноября.

6. Россия перед вторым пришествием. Материалы к очерку русской эсхатологии / сост. С. Фомин. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Серда-Пресс, 1998. 560 с.

7. Карамзин Н.М. Записки о новой и древней России в ее политическом и гражданском отношении. М.: Наука, 1991. 125 с.

8. Ильин И.А. Основы христианской культуры // Одинокий художник. М.: Искусство, 1993. 347 с.

9. Самоваров А.В. Останутся ли в России русские? М.: Яуза-пресс, 2010. 320 с.

КИСЕЛЁВ Анатолий Иванович — доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: amalexey@gmail.com

A.I. Kiselev

THE NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS OF THE RUSSIANS AND NATIONALISM

The article is devoted the problem of forming the national identity of the Russian people and the role of consciousness in this process. Studed as the bases of its objective status in the structure of the population of the country and the causes non-recognition by political elites of historical Russia. The positive value of nationalism and need to build adequate model of interethnic relations are substantiated.

RUSSIAN PEOPLE; NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS; IDENTITY; NATIONALISM; ELITE; POLITICAL CLASS; TRADITION; INTELLIGENSIA.

REFERENCES

1. Kovalevskiy P.I. *Psikhologiya russkoy natsii*. Petrograd, 1915. 60 p. (In Russ.)
2. Demurin M. Vremya osoznat' sebya. *Literaturnaya gazeta*, 2014, 26 Nov. – 7 Dec. (In Russ.)
3. Kareyev N.I. O dukhe russkoy nauki. *Russkaya ideya: antologiya*. Moscow, Respublika Publ., 1992. Pp. 171–184. (In Russ.)
4. Vdovin A.I. *Podlinnaya istoriya russkikh. XX vek*. Moscow, Algoritm Publ., 2010. 432 p. (In Russ.)
5. Makarov A. Pochemu nas ne lyubyat. *Literaturnaya gazeta*, 2014, 9–25 Nov. (In Russ.)
6. Rossiya pered vtorym prishestviyem. Materialy k ocherku Russkoy eskhatologii. Moscow, Serda-Press Publ., 1998. 560 p. (In Russ.)
7. Karamzin N.M. Zapiski o novoy i drevney Rossii v yeye politicheskom i grazhdanskom otnosheniyakh. Moscow, Nauka Publ., 1991. 125 p. (In Russ.)
8. Ilin I.A. *Osnovy khristianskoy kul'tury. Odinokiy khudozhnik*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1993. 347 p. (In Russ.)
9. Samovarov A.V. *Ostanutsya li v Rossii ruskiye?* Moscow, Yauza-press Publ., 2010. 320 p. (In Russ.)

KISELEV Anatoliy I. – *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnicheskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: amalexey@gmail.com